

На следующий день с Тэ Бэком стали происходить очень странные вещи.

Утром от Шин Ху, который лично разогревал ему кашу, веяло такой заботой. Было приятно, что он беспокоился о его благополучии, а ещё было приятно, что он сел в машину после того, как всё подготовил, и сказал, что сегодня обо всём позаботится.

Когда Шин Ху стрелял в головы мукбо, которые либо преследовали их, либо нападали, казалось, что позади него сияет золотой ореол. То, с каким серьёзным выражением лица он изучал карту, было слишком интеллектуальным и впечатляющим. Его губы, которые мягким и монотонным голосом давали указания, выглядели так соблазнительно, как свежее яблоко или вишня, что у любого бы потекли слюнки.

Тэ Бэк не мог сосредоточиться весь день. Очевидно, что это Тэ Бэк собирался нападать, но казалось наоборот, - Шин Ху соблазнял его.

Тэ Бэк изо всех сил старался не смотреть на Шин Ху, пока жал на педаль газа. Машина свернула на Ханам-роуд. До платных ворот Восточного Сеула было недалеко.

Шин Ху возился с радио. Вскоре началась экстренная трансляция.

— «...13-й спасательный корабль успешно отбыл.»

— «Заражённые лица не допускаются на борт. Ещё раз напоминаем, что заражённым лицам строго запрещено подниматься на борт.»

— «В настоящее время в Мокпхо размещены вооруженные силы Республики Корея и ООН. Пожалуйста, приезжайте скорее и оставайтесь в безопасной зоне.»

— «Граждане, давайте все встретимся живыми.»

— «Повторяю, 2 октября в 8 утра 13-е спасательное судно, направлявшееся на Чеджу, успешно отплыло.»

Проверив содержание передачи, Шин Ху выключил радио. Похоже, Мокпо всё ещё был безопасен.

Шин Ху лениво размышлял: «Интересно, на каком по счету спасательном корабле мы окажемся?»

Вдалеке виднелись два мукбо. Один что-то ел, застряв мордой в заднем стекле перевернутой машины, которая врезалась в телефонный столб, а другой медленно брёл по дороге.

Шин Ху высунул руку из окна и выстрелил из пистолета в мукбо на дороге. В правом глазу мукбо появилась чёрная дыра, и затем он упал.

Услышав шум, другой мукбо, который все это время ел, резко поднял голову. Затем он зарычал, широко раскрыв пасть, обнажив острые зубы, между которыми виднелись куски крови и плоти. Это было отвратительное зрелище.

— Кииеек!

Он бросился на машину Тэ Бэка. Даже зверь не поступил бы так глупо, бросившись прямо на машину.

Тэ Бэк не сбавил скорость и врезался прямо в существо. От удара тот покатился по дороге. Тэ Бэк ненадолго нажал на тормоза, а затем снова на педаль газа. Приблизившись к упавшему мукбо, он слегка повернул руль.

Автомобильное колесо точно размозжило голову мукбо. Машина подпрыгнула. Тэ Бэк посмотрел на оторванную голову мукбо в зеркале заднего вида, прежде чем снова безразлично уехать на дорогу.

Шин Ху тихо наблюдал за Тэ Бэком. Он был не таким, как вчера. Это не было негативным изменением, но почему-то выглядело странно непривычно.

— Сегодня... вас не тошнит.

Тэ Бэк поднял брови, услышав комментарий Шин Ху.

— О, просто мои мысли были заняты кое-чем другим.

— Кое-чем другим?

— Да. Но не волнуйся, я буду аккуратно вести машину.

Он широко улыбнулся Шин Ху. Его губы изогнулись в дугу, а глубокие глаза прищурились.

Шин Ху быстро заморгал, затем опустил голову и проворчал:

— ...почему вы все время так слащаво* улыбаетесь?

*он намекает, что его тошнит от его улыбки

Улыбка Тэ Бэка померкла. Хотя раньше он никогда не скупился на улыбки, сегодня он улыбался часто, много, без конца. Он улыбался не только сам про себя, но и смотря на Шин Ху. Это было невыносимо.

Он улыбнулся, когда поздоровался с Шин Ху утром, хотя утро выдалось не самым удачным. Он улыбнулся, когда настоял на том, чтобы пристегнуть Шин Ху ремень безопасности. Он улыбался, когда встречался с ним взглядом во время вождения, поедая шоколад и даже наблюдая за тем, как Шин Ху пьёт протеиновый коктейль.

Для всех этих улыбок не было какого-то особого повода. К счастью, Тэ Бэк был красив, как знаменитость. Если бы его лицо было не таким идеальным, Шин Ху, возможно, ударил бы его по затылку за то, что он так много улыбается.

Но Тэ Бэк уже почувствовал себя так, будто его ударили по голове, когда Шин Ху упомянул об этом. Не просто удар, а как будто шарахнули сковородкой, от чего у него загудело в голове.. Как будто над его головой ударила молния.

— Моя... моя улыбка слащавая?

— Да, немного.

Шин Ху ответил без колебаний. Его ответ был твёрдым и уверенным.

Тэ Бэк резко затормозил, остановив машину прямо у шлагбаума Восточного Сеула.

Из-за внезапной остановки Шин Ху подался вперёд, но Тэ Бэк быстро протянул руку и мягко толкнул его обратно на сиденье. Всё произошло слишком быстро.

Шин Ху удивлённо моргнул, а Тэ Бэк, тем временем, с возмущённым видом начал быстро говорить:

— Это невозможно. Я занял 2-е место в списке самых красивых чеболей в мире по версии The New York Times. В прошлом году я был 1-м. В этом году я занял только 2-е место, потому что выбранные фотографии были не очень хорошими, но это даже не самое главное. Ты хочешь сказать, что моя улыбка отвратительна? Разве твои эстетические стандарты не странные?

— ...

Тэ Бэк, казалось, очень гордился своей внешностью, и, что ж, это была внешность, которой стоило гордиться. Но слышать, как он говорит об этом вслух, было немного неловко.

Это, конечно, было странно, но, с другой стороны, - даже мило... Несмотря на то, что он был

высоким, богатым, достаточно известным, чтобы попасть в The New York Times и встречался как с женщинами, так и с мужчинами, он всё равно был всего лишь ребёнком... Шин Ху слегка ухмыльнулся. Мальчик надулся, и Шин Ху решил, что должен его утешить. Что ещё он мог сделать?

— Я не имел в виду, что вы некрасивый.

— ...так значит, ты считаешь меня красивым?

— Да. Первая моя мысль при виде вас была: красивый.

— ...

— Просто то, как вы сейчас улыбаетесь, вам не очень идёт. Возможно... с моей стороны немного неразумно так говорить, но улыбка, когда вы дразните меня, выглядит... да, намного красивее.

Закончив говорить, Шину Ху вздохнул, опустив плечи: «Я просто должен был позволить ему улыбаться, не важно странная эта улыбка или глупая. Теперь он еще больше станет доставать меня своей улыбкой.»

— Ты тоже хорошенький.

Неожиданные слова Тэ Бэка застали Шин Ху врасплох. Он широко раскрыл глаза и уставился на Тэ Бэка, который, опершись подбородком на переднюю панель, пристально смотрел на него. В красивых карих глазах Тэ Бэка отражалось лицо Шин Ху, полное замешательства.

— Ты еще красивее, когда улыбаешься. Но ты нечасто улыбаешься, поэтому я редко наблюдаю это.

Тэ Бэк протянул руку и нежно погладил большим пальцем уголок глаза Шин Ху. Этот жест был таким плавным и естественным, что Шин Ху даже не подумал сопротивляться.

Они неловко смотрели друг на друга, пока Тэ Бэк первым не отвёл взгляд. С лёгкой улыбкой он снова взялся за руль, и машина плавно тронулась с места.

— ...

Шин Ху некоторое время смотрел на Тэ Бэка, а затем перевёл взгляд на окно. Он слегка потёр то место возле глаза, которого коснулся Тэ Бэк. Ощущение от прикосновения гладких, твёрдых, но в меру мягких пальцев было очень ярким.

Когда в последний раз кто-то так нежно прикасался к его лицу? Наверное... в тот день, когда он записался в армию; когда ему было восемнадцать. Казалось, именно тогда директор приюта первый раз погладил его по щеке и пожелал удачи.

Глаза Шин Ху увлажнились, когда он продолжил тереть то место, которого коснулся Тэ Бэк.

За окном на улицах валялись перевернутые машины и неузнаваемые трупы. Картина была мрачной, но все же более спокойной по сравнению с Сеулом. Почти не было разрушенных зданий, а деревья вдоль дороги оставались зелеными.

Было просто... тихо. Машина мчалась вперёд. С такой скоростью они, скорее всего, добрались бы до Мокпо к следующему дню.

«Где бы нам переночевать?» — размышлял Шин Ху, разворачивая карту и рассеянно глядя вперед.

На углу дороги показался перевернутый автомобиль. Машина была на боку, и из неё валил чёрный дым. То тут, то там мелькали языки пламени. Похоже, произошла либо авария, либо взрыв.

Вокруг места происшествия валялись четыре обугленных тела. Было не понятно принадлежали они мукбо или людям. Неподалеку бродило три-четыре мукбо. Шин Ху сложил карту и достал пистолет.

Опустив стекло наполовину, он прищурился, готовый при необходимости выстрелить.

Тэ Бэк тоже заметил мукбо и нахмурился. Затем он вдруг коротко выругался и нажал на тормоза. Машина остановилась.

Шин Ху приподнял бровь. Ситуация не была достаточно угрожающей, чтобы останавливать машину. Там было четыре мукбо, и ни один из них не был в хорошем состоянии. У кого-то не хватало конечностей, а у одного было откушено лицо, так что он не мог ничего есть, несмотря на то, что был мукбо. Шин Ху мог бы легко пристрелить нескольких, а Тэ Бэк мог бы переехать остальных машиной. Справиться с ситуацией было бы несложно.

Как только Шин Ху собрался спросить, что происходит, раздался громкий взрыв! Машина взорвалась, и ярко-красное пламя взметнулось в небо. Мукбо, находившиеся поблизости, взлетели в воздух и рухнули на дорогу. От сильного жара их плоть расплавилась, как желе. Тепло просочилось через частично открытое окно, и Шин Ху быстро его закрыл.

— Из машины вытекло топливо, — спокойно сказал Тэ Бэк.

— Фу-ух...

Шин Ху тихонько вздохнул. Если бы они проехали мимо, то могли бы попасть под взрыв. Хорошо, что Тэ Бэк так хорошо разбирался в машинах.

— Это было близко.

— Да. Давайте немного отъедем в сторону.

Тэ Бэк повернул руль. Именно в этот момент раздался ещё один громкий грохот. Это был не повторный взрыв машины, звук был тише, но гораздо значительнее и тяжелее. Шум исходил от объекта гораздо крупнее, чем машина.

Шин Ху и Тэ Бэк огляделись в попытке найти источник шума. Но дорога по-прежнему была пуста, и никаких мукбо в поле зрения не было видно. Тем временем грохот продолжался, сопровождаясь периодическими скрипами и визгами.

Затем кое-что странное привлекло внимание Шин Ху.

Автомагистрали и национальные дороги обычно были разделены либо возвышенностями, либо звукоизолирующими стенами, либо разделительными полосами. Между платным въездом в Дон-Сеул и проспектом Ханам была высокая звукоизолирующая стена, между которой были высажены небольшие деревья.

Но звуконепроницаемая стена наклонялась в сторону национальной дороги. Стальной каркас был полностью погнут, как будто на него давило что-то невероятно тяжёлое. В некоторых местах стена уже смялась, как бумага.

А еще... за полупрозрачной звукоизолирующей стеной мелькали тени. Это были мукбо.

Стены были забрызганы кровью, из зияющих проломов торчали конечности. У некоторых мукбо даже были содраны скальпы из-за того, что они просовывали свои головы в проломы и грызли стену зубами.

Взбудораженные звуком взорвавшейся машины, мукбо продолжали толкаться, кусаться и биться о звуконепроницаемую стену. Стена, которая медленно наклонялась, начала разрушаться быстрее.

— ...

Шин Ху задержал дыхание. Невозможно было сосчитать, сколько мукбо было у пункта пропуска. Он похлопал Тэ Бэка по руке.

— П...поехали.

— ...

— Быстро.

С напряженной челюстью Тэ Бэк завёл машину. В то же время звуконепроницаемая стена начала рушиться.

<http://bllate.org/book/14603/1295579>